

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-339-342

ОДУД Даниил Игоревич,
аспирант 2-го курса
Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: mail@law-books.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ИСПОЛНЕНИЕМ ОПЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые отдельные, но имеющие принципиальное значение элементы правоприменительной практики по рассмотрению отношений, связанных с реализацией опционных договоров. Целью данного исследования является раскрытие имеющихся проблем и недостатков при рассмотрении судебных споров по данным договорам. В результате выявляется, что суды пока что не всегда правильно понимают сущность и содержательную сторону опционных договоров, что порой приводит к неверным решениям. Следует сделать вывод, согласно которому ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по опционным договорам в полной мере должна соответствовать порядку и принципам гражданской ответственности. Какие-либо исключения, касающиеся рассматриваемых договорных конструкций, не являются приемлемыми. Следует констатировать, что, несмотря на удобство при реализации рассматриваемых договоров, они не в достаточной приемлемой степени упорядочены и урегулированы. Отсутствует конкретизация отдельных подробностей. Поэтому правоприменительную практику в рассматриваемой сфере пока что нельзя назвать оптимальной, в особенности при необходимости обсуждения предпринимательскими субъектами условий опционных договорных конструкций. Поэтому вести речь о положительной динамике и в полной мере обнадеживающих тенденциях пока что преждевременно. В процессе проведенного исследования использовались общенаучные методы диалектический, системный, методы анализа и синтеза, логический, а также специальные юридические методы – формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Ключевые слова: гражданское законодательство, договорные конструкции, опцион, опционный договор, нарушение имущественных прав, предварительный договор, рамочный договор, стороны, судебная практика.

ODUD Daniil Igorevich,
2-year postgraduate student Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg

COURT PRACTICE IN CASES RELATED TO THE PERFORMANCE OF OPTION AGREEMENTS: DYNAMICS AND TRENDS

Annotation. This article examines certain individual elements of judicial practice regarding disputes involving the implementation of option agreements, which are important in terms of understanding their essence. The goal of this study is to reveal existing problems and shortcomings when courts resolve disputes concerning these types of agreements. The findings indicate that courts do not always correctly understand the nature and substance of option agreements, sometimes resulting in incorrect decisions. It follows that responsibility for non-performance or improper performance under option agreements should fully correspond to the rules and principles governing civil liability. Any exceptions regarding these contractual arrangements are unacceptable. Despite being convenient, option agreements lack sufficient regulation and clarity in their details. Therefore, the current judicial practice in this area cannot yet be considered optimal, especially given the complexity of discussing conditions between business entities involved in option agreements. Thus, speaking

about positive dynamics and encouraging trends in this field would currently be premature. During the course of this research, general scientific methods such as dialectics, system analysis, synthesis, logic, along with special legal methods like formal-legal and comparative-legal analyses, were utilized.

Key words: *civil law, contractual structures, option, option agreement, breach of proprietary rights, preliminary agreement, framework agreement, parties, judicial practice.*

Рассмотрение судебной практики по опционным конструкциям показывает, что суды пока что не всегда правильно понимают сущность и содержательную сторону опционных договоров. В итоге на практике принимаются не всегда верные решения [11, с.246]. Так, по одному из дел Арбитражный суд Липецкой области в своём решении смешал понятие опциона и опционного договора, указав что «по опционному договору сторона предоставляет за плату безотзывную оферту, которая может быть акцептирована в предусмотренный договором срок» [5]. Еще одной из особенностей является отсутствие со стороны судов следования судов законодательству о защите прав потребителей, что подтверждает решение Арбитражного суда Новосибирской области по признания незаконным постановления о привлечении ООО «Автоэкспресс» к административной ответственности по ст.14.8 КоАП РФ [6]. В данном случае защита потребителя как слабой стороны договора должна являться принципиальным положением независимо от существа договора, в том числе, если таковой является опционным, поскольку в противном случае это есть злоупотребление правом (ч. 1 ст. 10 ГК РФ).

Опционным договором предусматривается заключение основного договора, однако исполнение по нему обязательств откладывается до востребования одной из сторон. Тогда как опцион предполагает предоставление безотзывной оферты на заключение в будущем основного договора, когда акцептант получает право осуществить процесс соответствующих договору правоотношений [9, с.257].

Первоначально после внесения соответствующих дополнений в гражданское законодательство посредством введения норм ст. 429.2 и 429.3 ГК РФ суды неверно принимали решение по возникшим между сторонами спорами.

Так по одному из дел Общество и Предприниматель заключили договор о предоставлении права заключения договора аренды. Договором предусматривалось внесение единовременной платы. Однако через месяц договор был расторгнут по инициативе предпринимателя. В то же время оплата была произведена не в полном объеме, что послужило основанием для обращения в суд. Судом первой инстанции договор был квалифицирован как предварительный порождающий

обязанности заключить в дальнейшем договор аренды, но поскольку таковой был расторгнут, в удовлетворении исковых требований было отказано.

Кассационный суд не принял довод нижестоящего суда по мотивам того, что предварительный договор направлен на обязательства к заключению основного договора, тогда как предметом рассмотренного договора являлось право на заключение договора аренды. Вышестоящий суд определил данный договор как опцион, согласно которому продавец обязан заключить договор по требованию покупателя опциона. Судом были отменены судебные решения по мотивам неверной квалификации правоотношений [2]. Следует иметь в виду, что в своем практическом применении под опционным договором можно обозначить любой договор, где исполненное обязательство оговаривается моментом востребования. Тем самым основным его предметом является не сам товар, а право требования или точнее торговля правом требования, тогда как сам товар является основным финансовым инструментом. Сторона, являющаяся покупателем опциона, имеет интерес момента востребования в силу сведения к минимуму возможности риска.

В качестве примера из судебной практики приведём реально заключённый договор, согласно которому предприятие, являющееся переработчиком сырой нефти, покупает её с последующей реализацией на экспорт. Условия договора на производный нефтепродукт не определяются на момент заключения договора, а привязывается в цене, которая на будущее время станет приемлемой на бирже в определённый период времени. Тем самым на момент подписания договора цена неизвестна и может быть в будущем как увеличиться, так и уменьшиться. Поскольку предприятие, являющееся переработчиком нефти, заинтересовано в приемлемой для него цене, то покупает опцион, предоставляющий ему право продажи нефтепродукта по цене на момент заключения договора за вознаграждение. В случае если на момент исполнения опционного договора цена станет меньше необходимой, то покупатель опциона вправе потребовать заключение договора купли-продажи по более высокой цене или потребовать оплаты разницы между рыночной ценой и ценой исполнения опциона [8, с.127].

Таким образом, опционные договоры предполагают в основном оплачивающему лицу отсрочку, в частности, при оплате товаров в пределах установленного срока. Так, по одному делу покупатель приобрёл подарочный сертификат, по которому получил право выбирать те или иные товары по этому сертификату. Однако если таковой не был задействован в срок, установленный продавцом, право реализации прекращается, и продавец не возвращает деньги покупателю [3]. В силу возможностей опционного договора, если сторона договора не воспользовалась предоставленным ему правом, оплата не возвращается за исключением, если в договоре не указано иное. В случае безвозмездности опционного договора это должно быть оговорено в договоре. Так, по одному из дел участник сделки потребовал оплату за оказанные в чрезмерном объеме услуги. Суд признал соглашение между сторонами опционным договором, где по характеру соглашения речь шла лишь о готовности оказать услуги и потому оплата не может быть определена на базе стоимости договора [4].

Говоря о безвозмездности опционного соглашения, стороны могут договориться заключить сделку без оплаты при таких обстоятельствах как, например, если одна из компаний желает приобретения определённого количества акций, выдав опцион на покупку оставшегося их количества при условии достижения компанией определённых материальных показателей, и при этом оплата за таковые включается в цену пакета акций.

Следует указать, что судебная практика по опционным договорам пока еще не настолько распространена, чтобы исследовать вопросы, например, возврата опционного платежа, если таковой закреплён в опционном договоре. Судебная практика в данном направлении следует по аналогии законодательства касательно авансовых платежей по договору поставки. Продавец опциона помимо общей ответственности касательно недостоверных сведений сущности опциона несет ответственность также в неисполнении им требований о необходимости совершения им предусмотренных в договоре действий, надлежащем исполнении требований и пр. В итоге опционный договор может быть признан незаключённым и потому платёж опциона должен подлежать возврату. Кроме этого, судебная практика показывает возможности применения в рамках опционных конструкций вид неустойки, которая законодателем не называется, но которая на практике зачастую имеет место. Неустойка может быть избрана сторонами договору в качестве существенного условия. При этом таковая может быть значительно уменьшена. Однако в ситуации надлежащего исполнения сторонами своих обязательств неустойка может терять свою значимость.

Так, согласно одному из судебных дел Свердловской области по поводу защиты прав потребителя физического лица, заключившего с ООО «Автоэкспресс» опционный договор, по которому эта организация должна была приобрести транспортное средство за счет остатка его задолженности по кредитному договору с Экспо банком. За право предъявление такового требования физическое лицо оплатило определённую сумму, однако в дальнейшем данная организация не торопилась оказать ему такую услугу, а заявитель смог оплатить свой кредит и потому не нуждался в услуге «Автоэкспресс» и обратился с претензией о расторжении договора. «Автоэкспресс» согласился с требованием заявителя, однако вернуть посчитал нужным лишь небольшую часть выплаченного им опциона. Исследовав обстоятельства дела, суд принял решение о взыскании оставшейся суммы, а также неустойку и компенсацию морального вреда [7].

Говоря о сроках по опционному договору, несмотря на возможности применения срока по аналогии закона, судебная практика пошла несколько по иному пути. В качестве одного из примеров приведем ситуацию из судебной практики по поводу договора на бурение котлованов, при которой договорённость между участниками сводилась к тому, что один из них отчуждает свою долю в корпорации, тогда как другой предоставляет заем после заключения договора. Договор предусматривался как опционный. Но заем участником не был осуществлен, и потому была направлена претензия об обратном выкупе доли. Тем не менее, судом было усмотрено отсутствие согласования по срокам и потому в удовлетворение искового требования было отказано [1].

В качестве вывода констатируется, что ответственность по опционным конструкциям регулируется в тех же пределах, что приняты в гражданском законодательстве. Здесь также не может быть установлена раз и навсегда конкретизация способов защиты в отношениях по приведённым договорам. Способ защиты избирается сторонами с учетом сложившейся правовой ситуации. При этом следует всегда иметь в виду, что рассматриваемые договоры нередко представляются в качестве составной части системы договорных соглашений, когда при нарушении одного элемента системы договоров по определённому предмету или принятию его недействительным рушится вся система опционных конструкций [10, с.106]. Несмотря на удобство при реализации рассматриваемых договоров, они не в достаточной приемлемой степени упорядочены и урегулированы. Отсутствует конкретизация отдельных подробностей. Поэтому правоприменительную практику в рассматриваемой сфере пока что нельзя

назвать оптимальной, в особенности при необходимости обсуждения предпринимательскими субъектами условий опционных договорных конструкций.

Список литературы:

[1] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2018 № Ф05-11409/2017 по делу № А41-60107/16. URL: <https://base.garant.ru/41949167/>

[2] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.09.2015 № Ф01-2658/2015 по делу № А31-7898/2014 «О взыскании долга по договору о предоставлении права на заключение договора аренды не жилого помещения (торгового места)». URL: <https://base.garant.ru/39646828/>

[3] Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2018 № А40-226793/2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/mZFj5PhVaml3/>

[4] Решение Арбитражного суда города Москвы от 18.12.2017 № А40-143144/2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/R9dT0BPLy268/>

[5] Решение Арбитражного суда Липецкой области от 30 мая 2017 г. по делу № А36-11831/2016 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/87GOpz30pTZP/>

[6] Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 30 июля 2021 г. по делу № А45-11153/2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xw4SGHovdTU1/>

[7] Решение по делу № 2-240/2020 от 29 января 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2hXgTJboFYxW/>

[8] Апаликов Н.С. Опционный договор в гражданском законодательстве Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 125-128.

[9] Ганева Е.О. О разграничении конструкций опциона на заключение договора и опционного договора // Исследования и разработки в перспективных научных областях : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 254-261.

[10] Зарапина Л.В., Белокопытова Н.Ю. Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в рамках опционных договорных конструкций. // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 46. № 2. С. 105-109.

[11] Ларюгина Ю.Ю. Актуальные проблемы применения опционных договорных конструкций в России // International & Domestic Law : материалы XVI Ежегодной международной конференции по

национальному и международному праву. Отв. за выпуск А.В. Галиулина. Екатеринбург, 2022. С. 245-248.

Spisok literatury:

[1] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 06.06.2018 No. F05-11409/2017 in case No. A41-60107/16. Retrieved from <https://base.garant.ru/41949167/>

[2] Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 23.09.2015 No. F01-2658/2015 in case No. A31-7898/2014 "On debt collection under an agreement granting the right to conclude a lease agreement for non-residential premises (a retail space)". Retrieved from <https://base.garant.ru/39646828/>

[3] Decision of the Arbitration Court of the City of Moscow dated 22.02.2018 No. A40-226793/2017. Retrieved from <https://sudact.ru/arbitral/doc/mZFj5PhVaml3/>

[4] Decision of the Arbitration Court of the City of Moscow dated 18.12.2017 No. A40-143144/2017. Retrieved from <https://sudact.ru/arbitral/doc/R9dT0BPLy268/>

[5] Decision of the Arbitration Court of the Lipetsk Region dated 30 May 2017 in case No. A36-11831/2016. Retrieved from <https://sudact.ru/arbitral/doc/87GOpz30pTZP/>

[6] Decision of the Arbitration Court of the Novosibirsk Region dated 30 July 2021 in case No. A45-11153/2021. Retrieved from <https://sudact.ru/arbitral/doc/xw4SGHovdTU1/>

[7] Decision in case No. 2-240/2020 dated 29 January 2020. Retrieved from <https://sudact.ru/regular/doc/2hXgTJboFYxW/>

[8] Apalikov, N. S. (2021). The option contract in the civil legislation of the Russian Federation. State Service and Personnel, (5), 125–128.

[9] Ganeva, E. O. (2018). On the differentiation between the constructions of the option to conclude a contract and the option contract. In Research and Development in Promising Scientific Areas: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference (pp. 254–261).

[10] Zarapina, L. V., & Belokopytova, N. Y. (2023). Civil law liability for failure or improper performance of obligations within option contract structures. Legal Bulletin of the Dagestan State University, 46(2), 105–109.

[11] Laryugina, Yu. Yu. (2022). Current issues of applying option contract structures in Russia. In International & Domestic Law: Proceedings of the XVI Annual International Conference on National and International Law (pp. 245–248). Edited by A. V. Galiulina. Yekaterinburg.